

Когда на следующий день Шэнь Чжисянь добрался до Башни Сюаньцзи, он всё ещё был зол.

Человек, который мог потушить его огонь, вместо этого убежал в одних штанах. Даже несмотря на то, что он разрешил ситуацию Шэнь Чжисяня немного раньше, чем убежал, Шэнь Чжисянь всё ещё не был полностью удовлетворён. Он вспомнил слово, которое когда-то слышал, и не мог не проклинать его в душе.

Янь Цзинь, этот беспокойный человек! Что он задумал?

В следующий раз, когда Шэнь Чжисянь увидит его, он не позволит ему прикоснуться даже пальцем!

Улыбка на его лице была спокойной и нежной, как обычно, но если бы те, кто хорошо его знал, увидели его в этот момент, то заметили бы, что он стиснул зубы.

Мастера Башни Сюаньцзи звали У Сюань. Он и Шэнь Чжисянь были не слишком знакомы друг с другом, но после многих лет изучения пути глубокого знания, он был более внимательным и проницательным, чем обычный человек. Он почувствовал, что Шэнь Чжисянь ведёт себя немного необычно, и осторожно спросил: "Лидер Секты Шэнь, что случилось?"

Шэнь Чжисянь улыбнулся и покачал головой. "Ничего особенного. Просто вчера по дороге сюда я встретил очень свирепого волчонка. Но, откусив кусочек, он убежал."

У Сюань издал звук понимания, но не продолжил спрашивать. Вместо этого он пошёл поприветствовать других людей.

Атмосфера этого небольшого собрания была гораздо серьёзнее, чем в прошлом. С несколько серьёзным выражением лица У Сюань нарисовал схему предсказания перед всеми. "Стандартная практика секты состоит в том, чтобы не вычислять больше одной схемы без необходимости. Эта схема была первоначально вычислена несколько дней назад, и было бы неудобно вычислять новую. Все, пожалуйста, посмотрите на результат."

Объяснив изображение схемы этим непрофессионалам, он вздохнул и сказал: "Действительно ужасный результат. Похоже, исход не будет благоприятным, и поэтому этот путь будет очень опасным."

"Как бы это ни было трудно, как старые старшие, мы должны защищать младших." Сказал Лидер Секты Яо, Сюэ Ци, ровным голосом. Он погладил свой подбородок и сказал со смешком: "Нас, Секты Яо, не так уж много, но у нас есть множество лекарств. Кто бы ни нуждался в этом, не стесняйтесь спрашивать."

Остальные участники, в том числе Шэнь Чжисянь, высказали своё мнение. Хотя расчёты У Сюаня показывали, что будут большие опасности, ни одна из них их не остановила.

В конце концов, это было связано с безопасностью всей области самосовершенствования. Все они занимали руководящие посты в своей секте и никогда не отступали от своих обязанностей. Таким образом, вопрос был решён.

Сбежавшие демоны и монстры не рассеялись, и после того, как их какое-то время выслеживали, они научились объединяться и работать вместе.

Основываясь на информации, полученной от различных сект, в конце концов было определено место, в котором наиболее вероятно укрывались эти существа.

После долгих раздумий все решили, что лучше всего осадить этих демонов и монстров. Даже если они не смогут полностью уничтожить этих тварей, они всё равно смогут временно запечатать это место.

Если бы участвовало слишком много людей, демоны и монстры могли бы встревожиться. После долгих обсуждений было решено, что присутствующие сегодня люди должны взять на себя инициативу, а затем договориться о том, чтобы ученики последовали за ними позже.

Присутствовали почти все лидеры сект, большинство из которых можно было считать старыми лисами. Единственным отличием был Павильон Цяньинь, который прислал молодого старшего ученика по имени Лянь Цинь. Он был примерно того же возраста, что и Шэнь Чжисянь, и носил на груди гуцинь. В присутствии старших он не был ни раболепным, ни властным, а скорее изысканным и учтивым.

Согласно сообщениям, лидер Павильона Цяньинь был сильно болен, и Лянь Цинь управлял сектой вместо него. Он был у власти в течение долгого времени, и его квалификация также считалась одной из лучших во всём мире самосовершенствования. Тот факт, что он был здесь, чтобы заменить лидера секты Павильона Цяньинь, также был очень хорош.

У Сюань посмотрел на него, потом перевёл взгляд на Шэнь Чжисяня и вздохнул. "Мы, старые лисы, скоро будем пойманы молодыми людьми, ах."

Без дальнейших церемоний все принялись договариваться по остальным вопросам. Группа людей привлекла бы слишком много внимания. Ходить в одиночку тоже было бы нехорошо. В конце концов было решено, что они разделятся на две группы.

Одна группа должна была возглавить фронт, а другая учеников, идущих сзади.

Шэнь Чжисянь, У Сюань из Башни Сюаньци, Сюэ Ци из Секты Яо и Лянь Цинь из Павильона Цяньинь были в первой группе, поэтому они отправились первыми.

После того, как всё было улажено, они расстались. Однако, как только Шэнь Чжисянь достиг подножия горы, он столкнулся лицом к лицу с молодым человеком в чёрном.

Увидев этого человека, Шэнь Чжисянь подсознательно нахмурился, и гнев, который он только что подавил, снова взревел.

Молодой человек в чёрном преградил ему путь. Его взгляд переместился с Шэнь Чжисяня на У Сюаня. Выражение его лица слегка изменилось, и он сказал с некоторым колебанием: "Лидер Башни Сюаньцзи?"

Темперамент молодого человека был холодным, а его уровень культивации был незаметным. У Сюань также неожиданно вообще не смог почувствовать его уровень самосовершенствования. Он не ответил на его вопрос и только спросил: "Кто ты?"

Молодой человек в чёрном вытащил письмо. "Меня прислала семья Чэнь из Минчжоу."

У Сюань взял письмо и открыл его. Присмотревшись повнимательнее, чтобы убедиться в его подлинности, он слегка нахмурился и с улыбкой сказал: "Давайте отойдём в сторону и поговорим."

Все пятеро нашли тихое место для разговора.

В Минчжоу было много могущественных скрытых мастеров. Однако все они удалились от мира, и только младшие в кланах время от времени выходили на тренировку.

Некоторое время назад У Сюань отправил приглашительное письмо, просто чтобы попробовать. Однако в его сердце не было особой надежды. Пару дней назад, когда он увидел, что нет представителя из Минчжоу, он не принял это близко к сердцу и списал всё со счетов.

Однако письмо всё ещё не убедило У Сюаня. Он осторожно спросил, кто этот молодой человек. Если молодой человек и понял его подозрения, то ничего не сказал. Он достал только изящно вырезанный нефритовый орнамент.

Нефритовое украшение излучало чистую духовную ци, и это также было доказательством того, что его обладатель был членом одного из скрытых кланов Минчжоу.

"Пожалуйста, извините меня за оскорбление." Сказал У Сюань и протянул руку, чтобы взять нефритовое украшение для тщательного изучения. Все знали, что У Сюань был самым осведомлённым о тайных кланах Минчжоу.

Нефритовый орнамент, который был уникальным символом, представляющим семью Чэнь из Минчжоу, действительно был подлинным.

Улыбка У Сюаня стала более искренней. Всё было ещё раз обсуждено, и в конце концов молодому человеку по имени Чэнь Янь разрешили присоединиться к ним.

Шэнь Чжисянь покосился на него и издал легкий неопределённый смешок.

Этот Чэнь Янь.

Среди людей, которых они знали, только один человек, Чэнь Ле, имел отношения с семьей Чэнь из Минчжоу. Кто знает, какой метод использовал Янь Цзинь, чтобы получить нефритовое украшение, которое позволило ему притвориться членом семьи Чэнь.

Янь Цзинь также изменил свою внешность, чтобы соответствовать своему действию, как члена семьи Чэнь. Шэнь Чжисянь не стал его разоблачать. Он просто притворился, что не знает его, и вообще не разговаривал с ним. По дороге все ехали верхом. Янь Цзинь "непреднамеренно" приблизился к Шэнь Чжисяню.

Шэнь Чжисянь притворился, что не видит его, и с улыбкой заговорил с Лянь Цинем.

Губы Янь Цзиня сжались, и когда он посмотрел на Лянь Циня, в его глазах промелькнула угроза. Лянь Цинь почувствовал опасность и повернулся посмотреть, но увидел только молчаливого молодого человека, ровно сидящего и смотрящего прямо перед собой.

После путешествия в течение нескольких дней, подобных этому, всегда смеющийся Сюэ Ци, Лидер Секты Яо, который был столь же доброжелателен, как и подразумевало его имя, почувствовал, что что-то не так.

Хотя внешне они принимали Янь Цзиня, на самом деле они были очень осторожны с ним. В конце концов, эти скрытые кланы из Минчжоу уже давно никто не видел. Никто не знал их истинных намерений. Более того, этот молодой человек...

Не слишком ли много внимания он уделял Лидеру Секты Шэню?

Увидев, что молодой человек предпочёл сесть рядом с Шэнь Чжисянем, он улыбнулся и мягко сказал: "Господин Чэнь встречался с Лидером Секты Шэнь раньше?"

"Я его не знаю."

"Я с нетерпением ждал встречи с ним."

Их голоса прозвучали одновременно. У Сюань улыбнулся и поднёс свой чай ко рту. Пошутив несколькими фразами, он сменил тему.

Немного отдохнув, они продолжили свой путь.

Когда они выходили из чайного домика, Шэнь Чжисянь отступил к концу группы, и Янь Цзинь, естественно, замедлил шаг.

Зелёная вспышка тихо вылетела из рукава Янь Цзиня и быстро запрыгнула на рукав Шэнь Чжисяня. Она вскарабкалась на плечо Шэнь Чжисяня, тихо щебеча.

Несколько человек поблизости услышали этот звук и оглянулись. Лицо Сюэ Ци засветилось, как только он увидел Сяо Цаоя. Он был из Секты Яо, которая специализировалась на медицине и, естественно, уделяла много внимания духовным растениям. Хотя он и не знал, что это за духовное растение, но с первого взгляда понял, что оно необычное. "Это маленькое духовное растение Лидера Секты Шэнь?"

Поскольку Янь Цзинь молчал, Шэнь Чжисянь тоже не стал этого отрицать. Улыбаясь, он сказал: "Просто выращиваю его для развлечения."

Духовные растения, обретшие сознание, были чрезвычайно редки, но всё же их можно было найти. Что было ещё более редким, так это то, что Шэнь Чжисянь, казалось, нежно выращивал маленькое духовное растение. Сюэ Ци снова посмотрел на него и, почувствовав энергичную духовную ци Сяо Цаоя, почувствовал эмоциональное волнение. "Интересно, может ли этот старик взглянуть поближе?"

Сяо Цаоя встряхнулся, и прежде чем Шэнь Чжисянь успел ответить, он прыгнул на руку Сюэ Ци и начал энергично трясти перед ним своими листьями.

Сюэ Ци был очень хорошо знаком с лекарственными духовными растениями и был очень нежен. Сяо Цаоя вовсе не отвергал его и катался в его ладони.

Сюэ Ци достал хорошую лекарственную пилюлю и скормил её Сяо Цаоя. Когда два маленьких листика держали большую пилюлю, Сяо Цаоя возбуждённо рассмеялся. Вскоре пилюля превратилась в духовную ци и была поглощена.

Он удовлетворённо рыгнул, а затем встал и торжественно поклонился Сюэ Ци.

Сюэ Ци не смог удержаться от смеха. Ему очень не хотелось отдавать маленький травяной бутон обратно Шэнь Чжисяню. Он сказал: "Эта маленькая штучка неожиданно очень умна и не стесняется незнакомцев. В будущем он не должен легко принимать пищу от незнакомых людей."

Шэнь Чжисянь поблагодарил его за лекарственную таблетку и положил Сяо Цаоя на плечо. Он сказал полушутя. "Я, наверное, не умею растить домашних животных. Малыши, которых я воспитываю, всегда любят убежать."

Во время этого путешествия, поскольку все занимали одинаковые должности, им было

нетрудно ладить друг с другом. Они даже часто шутили. Сюэ Ци спросил: "Лидер Секты Шэнь также вырастил ещё одного маленького духовного питомца?"

Шэнь Чжисянь вскарабкался на своего коня-пегаса. После того, как он устроился, он слегка улыбнулся и ответил: "Я также держал очень свирепого волчонка. Жаль, что после того, как я вырастил его, он укусил меня и убежал."

"Ох, это действительно очень печально..."

Сюэ Ци рассмеялся и вскарабкался на своё ездовое животное. Это была ленивая черепаха с чёрным панцирем, голова которой постоянно съёживалась, а конечности торчали наружу.

Естественно, полёт всегда был быстрее, чем бег по земле, а они также спешили. Это был первый раз, когда Шэнь Чжисянь летел один, без компании Янь Цзиня, и его страх высоты просочился обратно. Но на этот раз он был не слишком сильным, что позволило ему вытерпеть и замаскировать свой дискомфорт.

На этот раз Янь Цзинь также послал Сяо Цаоя сопровождать его. Когда Шэнь Чжисянь увидел, как Сяо Цаоя танцует на голове пегаса, ему стало легче дышать, и он почувствовал себя немного спокойнее.

Янь Цзинь, как обычно, был недалеко от него, летел почти с той же скоростью, что и он, и некоторое расстояние отделяло его от остальных.

Шэнь Чжисянь считал прыжки и сальто Сяо Цаоя, когда в его ушах зазвучал голос Янь Цзиня. Он был передан заклинанием так, чтобы только он мог слышать его.

"У меня тоже есть опыт в воспитании домашних животных..."

Шэнь Чжисянь всё ещё был в середине подсчёта движений Сяо Цаоя. Когда он услышал слова Янь Цзиня, он пропустил номер и даже не заметил, как Сяо Цаоя перевернулся ещё раз.

"Но мой котёнок игнорирует меня. Что мне теперь делать?" В низком голосе Янь Цзиня слышались нотки тревоги и невинности, когда он прошептал: "Я обидел своего котёнка, и теперь он злится. Поскольку Господин Шэнь обладает богатым опытом, не могли бы вы научить меня, как уговорить его вернуться?"

Шэнь Чжисянь: "????"

Шэнь Чжисянь поднял Сяо Цаоя и хотел бросить его обратно Янь Цзиню. Однако, подумав об этом, он сдержался. Посадив Сяо Цаоя обратно на пегаса, он сердито зашевелил губами.

Не было произнесено ни звука, но его слова проникли в уши Янь Цзиня тайным заклинанием.

Сквозь стиснутые зубы.

"...Вынести избиение было бы не плохо."

.....

Промчавшись через весь путь, все наконец добрались до места, где прятались демоны. Это оказалась высокая гора, у подножия которой была вырыта пещера. Хотя внутри было темно, оттуда доносились слабые звуки, похожие на то, как маленькие животные скребутся в грязи.

Шэнь Чжисянь занёс руку над перевернутым валуном. Его духовное зрение проникло в скалу, и он был удивлён, обнаружив, что в этом месте не было ни единого следа разрушения. Он расширил своё духовное сознание и через мгновение нахмурился. "Там духовная ци, а также дьявольская."

Он глубоко вздохнул и сказал: "Это место - тайное царство."

Вся эта гора была тайным царством.

"Эти демоны действительно сумели спрятаться в тайном царстве." У Сюань посчитал на пальцах. "Отчасти ужасно, отчасти благоприятно. Это действительно непонятно."

Как только его голос упал, Лянь Цинь внезапно крикнул: "Будьте осторожны!" И сразу же разбил свой гуцинь.

Из тёмной пещеры донёлся странный звук. Масса чёрной ци, которая попала в гуцинь, казалось, зарычала. Внезапно земля задрожала. Казалось, что у входа в пещеру открылся невидимый барьер, и из него вырвался ветер, извергая песок и пыль.

Вся гора задрожала, как будто собиралась подняться.

Шэнь Чжисянь резко сказал: "Это тайное царство движется; они пытаются уйти!"